

смаатривать феномен моды в контексте с феноменом театра. Нам кажется необходимым и актуальным определение обратной связи, то есть влияния, в нашем случае – феномена театра, на понимание сущности моды.

Библиографический список

1. *Евреинов Н.Н.* Демон театральности / Н.Н.Евреинов. Москва, Санкт-Петербург: Летний сад, 2002.
2. *Шопенгауэр А.* Собр. соч. в 6 томах / А.Шопенгауэр. Москва, 1999. Т.5.
3. *Линч А.* Изменения в моде: причины и следствия /А.Линч. Минск: Гревцов Паблицер, 2009.
4. *Терещенко Н.А.* Постмодерн как ситуация философствования / Н.А.Терещенко, Т.М.Шатунова. Санкт-Петербург: Алетейя, 2003.
5. *Хейзинга Й.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. Москва:Прогресс-Академия, 1992.
6. *Эрнер Г.* Жертвы моды? Как создают моду, почему ей следуют / Г.Эрнер. Санкт-Петербург: Ивана Лимбаха, 2008.
7. *Аристотель.* Поэтика Собр. соч.в 4 томах / Аристотель. Москва, 1984. Т.4.

Т.В. Барсукова

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ЛИК ТИШИНЫ В ЖИВОПИСИ

Искусство живописи как некое выразительное образное явление, как иное визуальное измерение, способно вызывать в человеке не только различные чувства и эмоции, но и уводить в другие миры. В миры несбыточных фантазий, забытых воспоминаний, новых откровений и размышлений. Истинные живописные творения, помимо статуса классической (образцовой) сделанности, содержат в себе еще нечто такое, что заставляет зрителя из поколения в поколение восхищаться этими произведениями и притягивает к себе особой магнетической таинственностью. Рассмотрение подобных произведений вызывает чувство созерцательного замирания, которое не возникает в человеке само по себе, а исходит из глубины картины, погружающей человека в особое пространство, вызывающее переживания другого уровня. Этот особенный дух, исходящий из

картины, наполненный зримой цельностью, царящей статикой, завершенным совершенством, красотой и гармонией, создает ощущение тишины. Тишины реальной и нереальной одновременно, тишины всецелостной (единой) и тишины многоликой, разносущностной.

Тишина в живописи как энергетическое ауратическое поле, пребывает во всех сущностях, создает единый космический фон, но имеет внешние (визуальные) и глубинные (смысловые) различия. В отличие от шума (визуального и смыслового) действующего в виде раздражающего и утомляющего глаз фактора, нагромождения мыслей и суждений, сравнимого с беспорядком и хаосом, тишина противоположным образом создает ощущение равновесия и покоя, которые символически отождествляются с такими понятиями как абсолютный порядок, мироостановленность, застывшая вечность, космическая мироустроенность и др.

Мироостановленность в живописных произведениях сопоставима с застытием всех персонажей в своей собственной вневременности. Внешний облик изображенных объектов (всех в целом и каждого в отдельности) поглощен и окутан тишиной, как элементом, сковывающим весь мир картины в глубоком апофатическом сне, оцепененном раздумьи. Тишина, таким образом, становится соучастником пластической художественной и духовной выразительности. Тишина, не имеющая формы, цвета, тона, материальности, но выраженная в форме, цвете, тоне, материальности. Художник не искал тишину, он искал сюжет и натуру, исключительные по своей значимости только для художника и больше ни для кого, тишина в картине образовалась потом, как следствие исканий, как следствие исключительной проникновенности художника в мир необъяснимого, но тонкого, знакового, эффектного по своей пластике явления.

Ценностное качество тишины в живописи заключается в том, что она принимает форму всего, с чем соприкасается, но при этом сохраняет свою собственную целостную природу тишины, которую можно “видеть”, и “ощущать” через определенные образы и знаки. Имея целостную единую сущность – универсум, тишина способна проявлять себя различными состояниями и смыслами, обогащая новыми ощущениями объект соприкосновения.

Возникновение ощущения тишины в живописи зависит не только от эмоционально-чувственных восприятий, которые сопоставимы с выражением кажущности состояний, таких как чувство радости, чувство одиночества, чувство

тоски и боли, чувство мира и покоя, оно связано и с образным информационным языком живописи, сообщающим нам видимость тишины.

Изобразительный (несловесный) язык живописи, являясь выразительной формой отражения бытия, имеет собственную структурную систему воплощения бытия, которая включает в себя целый ряд образно структурируемых композиционных изобразительных элементов плюс индивидуальное видение художника, возникшее на основе постижения сложной системы изобразительного мировидения.

Язык живописных средств и методов позволяет художнику размышлять только на своем языке, языке линий, цвета, света, пятен, ритмов, композиционных пластик, пространственных построений, форм, которые только он понимает и чувствует и которые подчас недоступны никому кроме него, по той причине, что истинный художник создает картину не для зрителя и не для себя, он увлечен и вовлечен в другой мир, в мир процесса создания и сотворения иной прекрасной явственности, в мир непонятной но значимой цели, а по сути в мир художественной расшифровки божественных откровений, исходящих из природных объектов.

Тишина в изображенном мире картины возникает как результат мирочувствования, отпечаток глубины переживания, высоты помыслов, как граница безграничного и как поиск знаковой истинности в изображении.

Живопись, как способ изображения, содержит в себе двойственность. С одной стороны осуществляется попытка отражения реального мира, а с другой реальный мир в живописи никогда не является реальным. Парадокс состоит в том, что в самом исключительном подражании всегда больше мира вымышленного, надуманного. Высочайшие мастера живописи, тщательно иллюстрируя натуру, создавали живопись точную, выверенную, но не как исторический фотографический документ, а как собственный взрощенный художественный образ, никогда не опирающийся на реальную натуру. Каждая реалистическая до мельчайших подробностей картина не точное воспроизведение действительности, а своеобразное искусственно созданное мировидение, основанное на элементах реальной жизни.

Тишина в образной структуре картины является иллюзорной иллюстрацией мира существующего и несуществующего.

Выразительная сторона тишины в живописи предстает как совокупность технических и изобразительных средств в создании зримых элементов, таких как рисунок, контурная и конструктивная пластика предметов, воздушное пространство, цвет, тень, тон, полутон, ритм, освещенность, пропорции и др.

Классическая живопись использует все эти средства в отождествлении с натурной реальностью. Тщательно анализируя и копируя объекты, существующие в действительности, она пытается сохранить их внешнюю связь с реальной формой. Неклассическая структура живописных изображений выходит за рамки реального мира, отражая другую сущность, сущность других новых форм, цветовых и формообразующих субстанций, не соотносящихся с реальностью, но используя реальность как суть непроявленных других размышлений.

Тишина в живописной подаче любых структур изображения (классических и неклассических) организуется, тем не менее, через изобразительные средства и сюжеты, задуманные художником. Такая тишина присутствует как во внешнем облике изображаемых объектов, так и является элементом смыслового сопровождения, который абсолютизирует эти элементы своим присутствием, наделяет их целостностью, степенью завершенности и «природным» совершенством. Абсолютность системы изображения заключается в сохранении индивидуальной формы как символа, как признака наличия этой формы, существующей в мире и вне мира.

Каждая форма в живописном изображении, имеющая свой четкий контур и собственную конструкцию имеет границы своей пластики, четко отстраненные от других форм со своими границами. Контур, внешняя конструкция и фактура, как элементы тишины являются той областью имитации, которая несет функцию природой данного естества, которая есть способ обособленности в своей контурности, являющей целостность защищенного единения и уединения. Тишина всех контуров изображения, соединяясь с промежуточными пространствами, создает тишину каждого отдельного элемента и тишину пространства между элементами, некую воздушную пропорцию, которая, тем не менее, четко сформирована из пространства наблюденной художником реальной природы.

Тишина контура является, таким образом, уединенностью от фона, который разграничивает объекты друг от друга. Тишина конструкции – это жизнь внутри контура, зависящая от контура и не выходящая за рамки контура.

Тишина тела Тициановской Венеры – это прежде всего контурная пластика абсолютизированного тела. Конструкция, пропорции и цвет подчинены контуру, подчинены идее цельной идеальной формы. Содержание, в свою очередь подключается к конструктивной форме, исходит из целостной пластики формы.

Тишина света, освещенности опять же живет и внутри формы и как пространственная сущность, исходящая из вне, или из источника освещения. Тишина света в живописном изображении в первую очередь – элемент, выявляющий индивидуальную пластику объема. Без света, как мы знаем, нет цвета. Свет является главной спектральной цветоносной силой, без которой немислима видимость мира вообще. К примеру, тишина света четко проявлена в картинах Караваджо, Ф. Сурбарана, Д. Веласкеса и др. в чьих работах освещенность человеческих форм противопоставляется темному фону. Резкий контраст света и тени создает ощущение тишины целостного света, выявляющего особенным образом форму. Освещенная форма предстает как выявленная, отгороженная светом абсолютная пластика. Тишина света опять же в отгороженности, разграничении, выявлении особой контурной целостности. Свет, перетекаясь и распределяясь по всем формам объекта, создает свою пластику, пластику движения света, и в то же время, являясь противоположностью тени, перетекает в собственную тень, посредством тонов и полутонов. Контраст тишины света состоит в противопоставлении тени. В то же время тень с тенью не имеет спора и контрастов. Собственная тень объекта не подверженная освещению плавно перетекает в тень фона, что придает еще большее значение контуру освещенной формы, как супер границе, супер отчужденности освещенной формы от темного фона.

Тишина света в живописи, таким образом, есть граница, резкое противопоставление тени, и в то же время пластическое движение света, который с одной стороны отделяет форму от фона, а с другой при помощи полутонов и собственной тени объединяет ее с фоном.

Тишина тени имеет, как и свет, свою собственную форму, границу, конструкцию и смыслы. Она может быть контрастной, близкой по тону к свету, четкой, размытой, вообще отсутствовать или жить своей собственной жизнью.

Тишина полутонов, полутени, тишина нюансов, отличных от контрастов проявляется при помощи создания цветовой колористической сложности.

Такая тишина соотнобразуется в цветовом и тональном единстве, при котором форма смазывается, теряет свою четкость контура, растворяется в целостном поле картины.

Тишина цвета состоит в особенности создания цветовой пластики, которая берет свое начало из техники старых мастеров, в которой напряженность чистого цвета при помощи лиссеровок уводилась в глубину формы. Такой прием позволял цвету приобретать глубинное свечение. В связи с этим, цвет получался одновременно естественным и фантастически мистическим, сказочным. Цвет, напоминающий о реальности, на самом деле не являлся реальностью, он становился легче, тоньше, прозрачнее тяжелой натурной реальности, придавая картинному изображению исключительную совершенную цветовую возвышенность и невесомость.

Тишина пропорций состоит в том, что каждый размер картины и изображаемых объектов выверяется художником на математическом уровне по отношению к холсту и к каждому элементу. Ни один из размеров в совершенном произведении не повторяет другой размер. Помимо этого, существует смысловая символика пропорций, при которой происходит намеренное увеличение одного размера и уменьшение другого. Научная система пропорций, изучаемая на натуральных объектах, придавала значимость не только смысловую и пластическую, она создавала иллюзорный мир перспективы, пространства, которого на самом деле в плоскости картины не могло быть.

Тишина облика персонажей заключается в создании пластической и цветовой обособленности объектов изображения, главным наличием которых является отстраненность взгляда (как бы вовнутрь), молчаливая застывшая сдержанность, спокойность позы, психологичность состояния изображаемого (задумчивость, мечтательность, внутренний уход из реальности и др.).

Тишина цельности или целостности включает в себя монолитное обобщение, цветовой и тональный минимализм, конкретность и понятность контурности, архитектурность и скульптурность образов, монументальность смысла.

Выразительный лик тишины в живописи, как некое осязаемое присутствие, состоящее из целого ряда выразимых и невыразимых элементов, исходит, таким образом, из поля картины, как иллюзорного, материального и нематериального пространства, которое носит характер неодушевленной и одушевлен-

ной вещи одновременно. Пространства, которое с одной стороны несет функцию искусственного предмета, предназначенного для оформления стены, а с другой, является необъяснимой интеллектуальной игровой технологией, видимым, мнимым и философско-эстетическим продуктом использования.

В итоге – тишина в живописи выступает и как результат действий художника, и как совокупность художественных средств, и как самостоятельная организовавшаяся субстанция, которая возникла как божественный дар творческому старанию, стремлению, исканию и провидению.

Е.Е.Баркар,. Н.Н.Остапенко

ЕДИНСТВО ЭТИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО КАК ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Системный характер кризиса, охватившего все сферы российского общества: и политическую, и экономическую, и духовную, и социальную - признается всеми от министра до пенсионера. В этой связи становится очевидным бесплодность редуцировать все многообразие социальных проблем к экономическим, рассматривать решение экономических задач как панацею от всех социальных болезней. Более того в общественном мнении все очевиднее осознается приоритет духовной сферы над экономической. Следует отметить, что еще Н.А. Бердяев, анализируя социум как целостную систему, обращал внимание на этот аспект: «В жизни общественной духовный примат принадлежит культуре. Не в политике и не в экономике, а в культуре осуществляются цели общества. И высоким качественным уровнем культуры измеряется ценность и качество общественности...» [1, с.247]. Иными словами, перефразируя слова профессора Преображенского из знаменитого произведения М. Булгакова, преодоление разрухи в экономике невозможно без преодоления разрухи в головах. Экономический кризис меркнет на фоне вопиющих проявлений духовного кризиса: утрата национальной идентичности, забвение вековых нравственных ценностей, засилие подделок поп-культуры с целью манипуляции массовым сознанием.

В решении задач духовного возрастания народа, сохранения человечности в условиях агрессивности внешней среды особая миссия возлагается на всю